

ЧУВСТВО СВЯЩЕННОГО

Старейшина Д. Тодд Кристоферсон

Член Президентства Семидесяти

Вечер встречи СЦО для молодых взрослых • 7 ноября 2004 г.
Университет имени Бригама Янга

Я назвал свое выступление “Чувство священного”, подразумевая уважение и благоговение перед тем, что священно. Если говорить об обществе в целом, то боюсь, что многие из нашего поколения не сумели передать вашему поколению умение чувствовать, что некоторые вещи священны, а также понимание того, как проявлять уважение к ним.

Я постараюсь, как сумею, нейтрализовать некоторые плохие примеры, окружающие вас повсеместно. Надеюсь, что смогу помочь вам развить способность видеть священное и научить вас воспринимать с благоговением все то, что свято.

Почему так важно иметь чувство священного? Хотя бы потому, что если кто-то не ценит того, что свято, он этого лишится. Не имея чувства благоговения, он постепенно станет вести себя небрежно и распушено. Его лодка отойдет от причала, у которого ее удерживали заветы с Богом. Его чувство ответственности перед Богом будет ослабевать и, наконец, уйдет в небытие. Впоследствии он будет заботиться лишь о своем благе и удовлетворять свои необузданные желания. В конце концов он станет презирать все священное, в том числе и Бога, а потом и самого себя.

С другой стороны, имея чувство священного, человек обретает все больше понимания и истины. Святой Дух становится его частым, а затем и постоянным спутником. Все чаще он будет стоять в святых местах и будет устаиваться того, что свято. В итоге вместо цинизма и презрения он обретет жизнь вечную.

Как это ни парадоксально, многое из того, что я хочу сказать, невозможно на самом деле передать на словах. Это понимание должно прийти изнутри. Но если мне, с помощью сравнений, удастся помочь вам задуматься о некоторых моментах, то, может быть, Дух подействует на вас так, что вам уже не понадобится, чтобы я или кто-то другой говорил вам о том, что священно или как нужно отвечать, – вы сами будете это чувствовать. Это станет частью вашего существа, на самом деле многое уже стало.

Иногда, если вы хотите понять какую-то истину, бывает полезно рассмотреть ее противоположность. Контрасты делают картину яснее. Ну а поскольку мы пытаемся разобраться, что значит иметь уважение и благоговение к тому, что священно, давайте вместе рассмотрим некоторые примеры наличия и отсутствия чувства священного.

1. Пророки и Писание

Рассмотрим сначала проблему, связанную с Пророками и Писанием. Одна из особенностей, которую мы видим повсеместно, а иногда и в нас самих, – легкомысленное отношение к посланникам Бога и к их посланиям. Это не ново. Со времен Адама многие игнорировали и даже преследовали тех, кого Господь посылал к людям от Своего имени. Иисус описал это в притче:

“Был некоторый хозяин дома, который насадил виноградник, обнес его оградой, выкопал в нем точило, построил башню и, отдав его виноградарям, отлучился.

[Думаю, вы понимаете подтекст: Господь создал для нас виноградник, то есть эту Землю, а мы – Его виноградаря, или управляющие в земных делах, удаленные от Его присутствия.]

Когда же приблизилось время плодов, он послал своих слуг к виноградарям взять свои плоды;

[Другими словами, Бог отправляет Своих Пророков и других посланников учить нас и получать отчет о нашем управлении.]

Виноградари, схватив слуг его, иного прибили, иного убили, а иного побили камнями.

Опять послал он других слуг, больше прежнего; и с ними поступили так же.

Наконец, послал он к ним своего сына, говоря: постыдятся сына моего.

Но виноградари, увидев сына, сказали друг другу: это наследник; пойдём, убьём его и завладеём наследством его” (от Матфея 21:33–38).

Это было самым настоящим святотатством, когда Иисус Христос, Сам Сын Бога, был отвергнут и даже убит! И это продолжается. Во многих частях мира в наши дни мы видим, что все больше людей отвергают Сына Божьего. Они сомневаются в Его Божественности. Они считают, что Его Евангелия не существует. Его учения игнорируются в повседневной жизни. Те, кто, имея на то власть, говорят от Его имени, не находят уважения в светском обществе.

Если мы игнорируем Господа и Его слуг, мы – те же атеисты, и нас ждет практически тот же конец. Такое происходит, по описанию Мормона, после долгих периодов мира и преуспеяния: “В это самое время именно и ожесточают люди свои сердца, забывают Господа Бога своего и попирают ногами Единого Святого” (Геламан 12:2). Итак, мы должны спросить себя, благоговейны ли *мы* по отношению к Единому Святому и к тем, кого Он нам посылает?

За несколько лет до того, как старейшина Роберт Д. Хейлз сам был призван служить Апостолом, он вспоминал, с каким чувством относился его отец к этому святому призванию. Старейшина Хейлз рассказал такую историю:

“Несколько лет назад мой отец, которому было тогда уже за восемьдесят, ждал в гости члена Кворума Двенадцати Апостолов, зимой, во время сильного снегопада. Отец был художником и нарисовал картину с изображением дома того Апостола. Этот замечательный Апостол захотел сам прийти к моему отцу, чтобы забрать картину и поблагодарить за нее отца. Зная, что отец будет тщательно готовиться к предстоящему визиту, я заехал к нему домой. Из-за обилия снега после работы снегоочистителей остался большой сугроб прямо перед парадной дверью. Отец расчистил дорожки, а затем принялся убирать этот сугроб. Он вернулся в дом изможденный, все у него болело. Когда я приехал, у него болело сердце из-за перенапряжения и сильного волнения. Первым делом я должен был предупредить отца, что неразумно было так утруждать себя. Разве он не знал, чем все это кончится?

‘Роберт, – сказал он, прерывисто дыша, – разве ты не понимаешь, что Апостол Иисуса Христа придет в мой дом? Дорожки должны быть чистыми. Нельзя, чтобы он пробирался через сугроб’. Он поднял руку и сказал: ‘Роберт, никогда не забывай, что это привилегия, не принимай как должное возможность знать Апостолов Господа и служить с ними!’”

(Роберт Д. Хейлз, Conference Report, Apr. 1992, 89; или *Ensign*, May 1992, 64).

Думаю, это не просто совпадение – что такой отец благословлен сыном, который служит Апостолом.

Вы можете спросить себя: “Считаю ли я призвание Пророков и Апостолов священным? Отношусь ли я к их советам серьезно или легкомысленно?” Президент Гордон Б. Хинкли, например, советует получать образование и трудовые навыки, избегать порнографии, как чумы, уважать женщин, избавляться от долгов, быть благодарными, умными, чистыми, верными, смиренными, всегда молиться, стараться изо всех сил.

Свидетельствуют ли ваши поступки о том, что вы хотите знать и исполнять то, чему он учит? Изучаете ли вы активно его слова и слова Братьев? Жаждете ли вы этих слов? Если да, то у вас есть чувство святости в отношении призвания Пророков как свидетелей и посланников Сына Божьего.

Важной частью служения Пророка во все времена была обязанность записывать историю и слово Бога. Священные Писания священны. Когда Алма передавал листы Нефия и другие летописи Геламану, он предостерегал его: “Сын мой, помни, что Бог вручил тебе эти *святые реликвии, которые Он свято хранил...*

Береги эти священные реликвии; да, уповай на Бога и будь жив” (Алма 37:14, 47; курсив мой. – Д. Т. К.).

У нас в руках – объемный сборник Священных Писаний. Эти летописи возвращают нас к временам первых патриархов и простираются до наших с вами дней. Думаю, столько Священных Писаний не было еще ни у одного народа за всю историю, и, несомненно, они гораздо более доступны, чем какое-либо Писание в прошлом. Я уверен, что если бы вы или я держали в руках оригинальные свитки, на которых писал Моисей, или те самые металлические листы, на которых гравировал Мормон, мы испытывали бы глубокое чувство благоговения и трепета и обращались бы с этими предметами очень бережно. Но так это и должно быть, ведь эти предметы священны хотя бы потому, что над ними усердно трудились, жертвуя собой, святые Пророки.

Но самая большая ценность этих свитков или листов – вовсе не в самих этих предметах, но в словах, в них содержащихся. Они священны потому, что это – слова Бога, и хотя мы не держим в руках подлинные документы, в наших руках – слова Бога. А потому то, что мы имеем, свято. Это – святое Писание.

Поскольку нам даны во владение летописи со словами Бога, мы должны спросить себя, уважаем ли мы священный характер этих летописей. Некоторые нарушали святость Священных Писаний, высмеивая или отрицая их достоверность. Разумеется, это серьезное преступление.

Но большинство из нас, охотно признающих, что образцовые труды Церкви истинны, могут тем не менее оказаться виновными в неуважении к священной сути Священных Писаний, и причиной тому будет пренебрежение. Есть опасность, перед которой мы должны хранить бдительность изо дня в день, – это склонность легкомысленно относиться к священному слову, и даже пренебрегать им. Обращаясь к старейшинам в 1832 году, Господь сказал с осуждением:

“И ваш разум в прошлом был омрачен из-за неверия и потому, что вы легкомысленно обращались с тем, что вы получили;

Коя суетность и неверие привели всю Церковь к осуждению...

И будут они оставаться под этим осуждением, пока не покаются и не вспомнят Новый Завет, то есть Книгу Мормона, и прежние заповеди, которые Я дал им, и будут не только говорить о них, но действовать согласно тому, что Я написал” (У. и З. 84:54–55, 57; курсив мой. – Д. Т. К.).

Чувство священного включает в себя уважение и даже любовь к Священным Писаниям. Чувство священного побуждает человека насыщаться словами Христа (см. 2 Нефий 31:20; 32:3), что, в свою очередь, порождает чувство более глубокого благоговения перед Его словами.

2. Тело – храм Бога

Теперь я обращаюсь к другому примеру нашей темы, священной природе нашего физического тела. Если Бог и Христос заслуживают благоговейного отношения, то и Их труды достойны нашего уважения и благоговения. В их числе, несомненно, удивительное создание под названием Земля. И все же, как бы ни была прекрасна Земля, это – не самое великое из Божьих творений. Еще более великое творение – удивительное человеческое тело. Оно создано по подобию облика Божьего. Оно необходимо нам для прохождения земной жизни и служит ключом к нашей вечной славе.

Я был благословлен возможностью присутствовать при рождении каждого из наших пятерых детей. Каждый раз я чувствовал, что это – священное событие. Было ясно, что происходит нечто священное. Я уже слышу слова моей жены: “Легко тебе говорить! Не ты ведь страдал от боли”. Конечно, рождение ребенка во многом связано с тем, что мы называем “реалиями жизни”. Я соглашусь со всеми матерями, что не испытывал такой боли, и не могу сказать, что постиг ее.

Но если говорить серьезно, то разве страдания женщины в сотворении физического тела не прибавляют святости этому творению, а также и самой женщине? Ее жертва еще больше освящает то, что уже свято.

Некоторые ошибочно полагают, будто в отношении своего тела они никому не подотчетны. Но нам ясно сказано, что мы отвечаем перед Богом. “Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?”

Ибо вы куплены *дорогою* ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии” (1-е Коринфянам 6:19–20).

“Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот *храм* – вы” (1-е Коринфянам 3:17). “Итак, умоляю вас... милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, *для* разумного служения вашего” (к Римлянам 12:1).

Как мы можем сохранить святость этого самого важного и священного из Божьих творений? По крайней мере, мы не должны никоим образом осквернять наши тела. Говоря конкретно, если у нас есть чувство священного, мы не изуродуем свое тело татуировками и пирсингом. Некоторых удивило, что Президент Церкви затронул этот вопрос. Их смутила прямота и ясность его наставлений по этому вопросу. Он заявил:

“Татуировка – это граффити на стенах храма тела.

Не лучше и пирсинг – проколы на теле ради того, чтобы вдеть многочисленные кольца в уши, в нос и даже в язык. Неужели они думают, что это красиво? Это мимолетная фантазия, но ведь ее последствия могут остаться навсегда... Первое Президентство и Кворум Двенадцати сделали заявление: мы выступаем против татуировок, а также против ‘пирсинга, против инородных предметов в теле человека, когда это не оправдано медицинскими показаниями’. Однако мы сохраняем ‘нейтральное отношение к минимальному

прокалыванию ушей женщинами для ношения пары серег” (Гордон Б. Хинкли, *Лиакхона*, январь 2001 г., стр. 67–68).

Зачем Пророку Бога говорить о таких, казалось бы, пустяках? Затем, что это вовсе не пустяки. Тот, кто оскверняет или уродует творение Бога, Его храм, насмехается над тем, что священо. Это может быть пустяком лишь для того, кто утратил чувство священного. Не делайте этого.

Нескромная одежда также порочит святость человеческого тела. Было выдуманно много рациональных оправданий нескромной моды и порнографии. Некоторые горячо доказывают, что никакой закон не сможет запретить таких действий, а затем заявляют, что эти действия нельзя считать преступлением, поскольку против них нет закона.

Еще один избитый довод был использован недавно для оправдания участников Олимпиады, которые снимались обнаженными для порнографических журналов. Один редактор заметил: “У этих женщин... потрясающие тела, и у нас была возможность выставить эти тела напоказ” (“An Olympic Pose Isn’t What It Used to Be,” *The Wall Street Journal*, August 18, 2004, A8). На самом деле он, конечно, подразумевал: “Думаю, мне причитается немного денег с этих потрясающих тел”.

Каким бы рациональным ни было оправдание, вы не раз убедитесь в том, что за нескромностью на самом деле скрывается чье-то желание извлечь выгоду из похоти, чья-то страсть к деньгам. Тело – это храм Бога, а порнография и нескромная одежда – доказательство тому, что меновщики снова оскверняют этот храм.

Мы могли бы поговорить о Слове Мудрости и о многом другом, но из всего, что может быть сказано об осквернении тела, самое вредное, самое губительное, самое тревожное проявление непочтения – это половая распущенность, и ее сестра – половое насилие.

Ничто не могло бы осквернить творение Бога более основательно, чем опoшление его самых священных возможностей. Вы просто не должны делать ничего подобного. Не прикасайтесь к этому даже краем вашей одежды. “Бегайте блуда... Блудник грешит против собственного тела” (1-е Коринфянам 6:18). “Юношеских похотей убегай” (2-е к Тимофею 2:22). “Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам” (Иакова 4:8). “Противостаньте диаволу, и убежит от вас” (Иакова 4:7). Пусть тело ваше станет святым как “живая жертва” Богу (см. к Римлянам 12:1).

3. Священные места и события

Давайте теперь остановимся ненадолго на вопросе, связанном со священными местами и событиями. Говоря через Пророка Иезекииля, Господь порицал Израильских священников за то, что они не научили народ уважать определенные священные действия и места:

“Священники ее нарушают закон Мой и оскверняют святыни Мои, не отделяют святого от несвятого и не указывают различия между чистым и нечистым, и от суббот Моих они закрыли глаза свои, и Я уничижен у них” (Иезекииль 22:26).

Многое, о чем говорил Господь, касалось храма. Также упоминается день субботний. Мы считаем наши храмы и молитвенные дома, посвященные Господу, священными местами. На каждом здании храма есть торжественное напоминание, слова *Святыня Господня – Дом Господа*. Чувство священного должно побуждать нас вести себя и разговаривать благоговейно в этих зданиях и рядом с ними. Это должно побуждать нас носить в этих местах соответствующую одежду.

Мы говорили о том, как нескромная одежда бесчестит тело, самое священное создание Бога. Теперь я поговорю о нескромной, непарадной или неряшливого вида одежде, а также и внешности, которые в определенных случаях и местах подобны насмешке над святостью происходящего или самого места действия.

Позвольте мне привести пример. Некоторое время назад одна девушка переехала на несколько недель из другого штата к своим родственникам в Солт-Лейк-Сити. В первое воскресенье она пришла в церковь в простой милой блузке, в юбке до колен и легкой кофточке. На ней были гольфы и модельные туфли. Волосы были уложены просто, но аккуратно. Весь ее облик дышал юностью и грацией.

К сожалению, вскоре она почувствовала себя не на своем месте. Кажется, все ее ровесницы были в юбках, далеко не достающих до колен, в облегающих майках, едва достающих до пояса (их животы были скорее открыты, чем прикрыты), безо всяких носков или чулок, в шлепанцах или сандалиях.

Можно было бы надеяться, что, увидев новенькую, другие девушки осознают, что их одежда не подходит для молитвенного дома и для дня субботнего, и сразу же исправятся. Увы, исправилась не она, а их гостья, которая, не желая выделяться, переняла моду (если это можно так назвать), принятую в том приходе.

Меня тревожит, что эта манера одеваться распространяется не только среди девушек, но и среди взрослых женщин и мужчин, среди юношей. Несколько лет назад в Теннесси наш приход собирался по воскресеньям в одной школе, пока ремонтировался наш молитвенный дом, пострадавший от торнадо. В той же школе собирались представители другой веры, для которых строился в то время новый молитвенный дом.

Я был потрясен, когда увидел, в чем приходят эти люди в церковь. Ни на одном мужчине не было рубашки или галстука. Они выглядели так, как будто только что играли или собираются поиграть в гольф. Трудно было найти среди них женщину в платье или хоть в чем-то не похожем на потертые брюки, а то и шорты. Если бы я не знал, что они приходят в школу на церковные собрания, я решил бы, что у них здесь проходит какое-то спортивное мероприятие.

Одежда наших прихожан создавала очень хорошее впечатление на фоне того плохого примера, но я начинаю думать, что мы уже не так далеки от них. Мы медленно скатываемся к более низким образцам. У нас было выражение: “лучшее воскресное”. Люди понимали, что должны надевать в воскресенье самую красивую одежду. У разных людей могут быть свои особенности в одежде в зависимости от их культуры или экономических условий, но это должна быть их лучшая одежда.

Мы оскорбляем Бога, если приходим в Его дом, особенно – в Его святой день, не в самом лучшем виде, не в самой опрятной и скромной одежде, какую мы только можем себе позволить. Конечно, если бедняку с перуанских холмов приходится переходить вброд реку, чтобы прийти в церковь, Господа не оскорбит вид его белой рубашки, забрызганной грязной водой.

Но как, наверное, больно видеть Богу человека, который, имея столько одежды, сколько ему нужно, и даже больше, а также имея возможность легко добраться до молитвенного дома, появляется в церкви в помятых штанах и футболке! Как это ни странно, путешествуя по миру, я заметил, что члены Церкви, имеющие самый низкий доход, каким-то образом находят способ приходиться на воскресные собрания опрятными, в чистой красивой одежде, самой лучшей своей одежде, а те, кто имеют гораздо больше, могут появиться в непарадной или даже неопрятной одежде.

Некоторые говорят, что одежда и волосы не имеют значения – важно то, что у человека внутри. Я верю: то, что у человека внутри, действительно важнее всего, но

именно это меня и беспокоит. Если человек небрежно одет в святых местах и на священных мероприятиях, мы можем прочесть, что у него внутри. Это может быть гордыня или бунт или что-то еще, но как минимум это говорит: “Мне этого не понять. Я не отличаю священного от мирского”. В таком состоянии они легко отходят от Господа. Они не ценят того, что имеют. Я беспокоюсь за них. Пока они не обретут некоторое понимание и не научатся чувствовать, что священо, а что – нет, они рискуют постепенно лишиться самого главного. Вы – Святые этого великого устройства последних дней, посмотрите на себя.

Эти принципы применимы также к мероприятиям и событиям, священным по своей сути или связанным с тем, что заслуживает почитания. Например, таинства священства. Крещения, конфирмация, посвящения, прислуживание причастия Вечери Господней, благословение больных и так далее. В Учении и Заветах сказано, что в таинствах священства “проявляется сила Божества” (У. и З. 84:20).

Алма говорит, что “эти [таинства] были даны... чтобы народ мог уповать на Сына Божия; это был символ Его чина, или это был Его чин, чтобы люди могли уповать на Него для отпущения своих грехов и могли войти в покой Господа” (Алма 13:16).

Я признателен и тем, кто совершает эти таинства, и тем, кто наблюдает за ними или принимает их, если они показывают, что уважают священство и святость того, что происходит.

Я признателен священникам, учителям и дьяконам, которые надевают парадную рубашку и галстук, чтобы прислуживать на причастии.

Я признателен мужчинам, надевающим рубашку и галстук, если позволяют обстоятельства, чтобы благословить больного. Я признателен тем, кто приходит на обряд посвящения мужчины в чин священства в “лучшей воскресной” одежде, независимо от того, в какой день и где проходит посвящение. Все они демонстрируют, что ценят и уважают Бога и каждое из этих событий. Они демонстрируют свое чувство священного.

Так же как священно рождение новой жизни, так священен и момент, когда смертная жизнь человека подходит к концу. И я верю, что такого же уважения заслуживает самый важный шаг в нашей жизни – бракосочетание, особенно – брак на вечность. Вот почему так грустно видеть, как люди проявляют

безразличие, даже непочтение и невежливость в речи, одежде и поведении, участвуя в мероприятиях, связанных со смертью и браком.

На некоторых похоронах мы встречаемся с легкомыслием и неуместными шутками. Поминальные речи, даже довольно сдержанные, могут занять час, а то и два, в то время как Искупление и Воскресение Господа и Его План спасения лишь кратко упоминаются, если упоминаются вообще.

Иногда на свадьбах, и часто на свадебных приемах, гости появляются в повседневной одежде. Как будто бы им так сложно привести себя в порядок после рабочего дня или отдыха. Своим видом они показывают, что брак, который их пригласили почтить, мало для них значит.

Недавно я читал записи одного мужчины, который убеждал своих компаньонов надеть пиджак и галстук на общественное мероприятие, где все они должны были представлять свою организацию и ее достижения. Их служба носила общественный, а не религиозный характер, и мы бы не назвали ее священной, но он понимал, что некоторые вещи заслуживают уважения, и форма одежды может быть способом выразить это уважение. Он сказал, что хотел одеться более строго “не потому, что сам хотел выглядеть важным, но потому, что это мероприятие было для него значимым”. В этом его замечании заключена важная истина. Дело не в нас. Мы действуем и одеваемся в духе почтения к священным событиям и местам ради Бога.

4. Речь

Теперь о другом. Речь во многом связана с чувством священного. О том, что мы отвечаем за свои слова, совершенно ясно сказал Господь: “За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда” (от Матфея 12:36). Царь Вениамин предупреждает нас, чтобы мы следили за своими мыслями и словами (см. Мосия 4:30), а Алма заявляет, что если мы не покаемся, когда нас осудят, то “слова наши обвинят нас, да,.. мы не явимся незапятнанными” (Алма 12:14).

Вы знаете на личном опыте, что мир становится все более нечестивым, все более грубым в речи, но мы не можем позволить себе пойти по тому же пути. Речь, полная брани и ругательств, – надругательство над Богом и Христом, а также над Их творениями. Мы никогда не должны становиться насмешниками Спасителя, как это было при Его распятии.

“Проходящие злословили Его, кивая головами своими и говоря: э! разрушающий храм и в три дня создающий!

Спаси Себя Самого и сойди со креста.

Подобно и первосвященники с книжниками, насмехаясь, говорили друг другу: других спасал, а Себя не может спасти.

Христос, Царь Израилев, пусть сойдет теперь с креста, чтобы мы видели, и уверуем. И распятые с Ним поносили Его” (от Марка 15:29–32).

Приговор “сыны погибели” вынесен тем, кто “распяли [Христа] в себе, и предали Его открытому посрамлению” (У. и З. 76:35). Мы не можем подвергать себя такому риску в своей речи. Мы не должны позволять себе произносить Его имя или говорить во имя Его с легкомыслием или небрежностью.

В Учении и Заветах мы читаем такое указание и предупреждение:

“Вот, Я – Альфа и Омега, да, Сам Иисус Христос.

А потому, пусть все люди будут осторожны, когда принимают они имя Мое на уста свои;

Ибо вот, истинно говорю Я, что есть много таких, кто осуждены этим осуждением, кто употребляют имя Господне, и употребляют его напрасно, не имея на то власти...

Помните, что священно то, что исходит свыше, и об этом нужно говорить с осторожностью и по побуждению Духа... и вы получаете Духа через молитву; а потому, без этого осуждение остается” (У. и З. 63:60–62, 64).

Хотя у нас есть власть использовать имя Иисуса Христа, мы должны делать это осторожно. Его имя и “то, что исходит свыше”, священно, “и об этом нужно говорить с осторожностью и по побуждению Духа”. Мы должны помнить об этом, когда нам поручают выступить в церкви или когда мы приносим свидетельство.

Мы знаем, что должны заканчивать свои выступления словами “во имя Иисуса Христа”, подразумевая, что все, что было сказано, было сказано во имя Его. Поэтому мы должны особенно следить за тем, что мы говорим и как говорим. Здесь не может быть места для глупых и вздорных речей. А главное – искать Духа через молитву, чтобы мы могли говорить по побуждению Духа и не попасть под осуждение.

Я заметил, что Президент Гордон Б. Хинкли часто заканчивает свои выступления “во священное имя Иисуса Христа”. Я вовсе не предлагаю вам делать то же самое; я не думаю, что так он намекает нам, что мы должны теперь всегда поступать так. Я просто обращаю ваше внимание на то, что Пророк глубоко прочувствовал ответственность говорить во имя Господа и что оно свято для него. Он использует это имя и говорит во имя Его с благоговением, и нам надлежит следовать этому примеру.

5. Страх Божий

Мой последний пример можно озаглавить “Страх Божий”. В Священных Писаниях часто упоминается, что человек должен бояться Бога. В наши дни мы чаще истолковываем слово *страх* как “уважение” или “благоговение”, или “любовь”. Тогда слова “страх Божий” надо понимать как любовь к Богу или почитание Бога и Его закона. Во многих случаях это толкование верно. Но я спрашиваю себя, не подразумевается ли иногда под словом *страх* действительно *страх*. Например, Пророки говорят о том, что надо бояться оскорбить Бога, нарушив Его заповеди.

Вот, например, притча: “Страх Господень отводит от зла” (Притчи 16:6). Иов был описан как человек, который был совершенен и праведен, а также “богобоязнен, и [потому] удалялся от зла” (Иов 1:1). Хороший пример такого отношения – Иосиф в Египте. Когда жена Потифара попыталась соблазнить его, Иосиф ответил: “Как же сделаю я сие великое зло и согрешу пред Богом?” (Бытие 39:9). Он боялся согрешить перед Богом. Многие в наши дни посчитали бы ответ Иосифа наивным. Они бы посмеялись над его неискренностью, не имея страха согрешить перед Богом.

Однажды Джозеф Смит получил замечание за то, что не проявлял достаточно внимания к желаниям Бога. Господь сказал ему: “Ты не должен был страшиться человека больше, чем Бога. И хотя люди пренебрегают советами Божьими и презируют слова Его – все же ты должен был быть верным” (У. и З. 3:7–8).

Я утверждаю, что страх перед Господом, или страх Божий, о котором говорил Павел (см. к Евреям 12:28), должен быть одним из проявлений нашего благоговения перед Ним. Мы должны любить Его и почитать Его настолько, чтобы мы боялись совершить что-то, что Он бы не одобрил, что бы ни думали об этом и как бы ни давили на нас другие люди. Мормон

увещевает нас: “Начинайте, как в древние времена, и идите к Господу со всем сердцем, и со страхом и трепетом совершайте ваше спасение” (Мормон 9:27).

Поскольку практически весь мир, окружающий нас, игнорирует Бога, временами мы легко можем забыть, что наша обязанность познавать и исполнять Его волю неизменна. Большинство из нас не осознает, или не верит, что в будущем каждый из нас должен будет отчитаться перед Господом за свою жизнь: за мысли, слова и поступки. Совершать свое спасение со страхом и трепетом – значит стремиться к тому, чтобы подготовить хороший отчет из наших повседневных решений и дел.

Поскольку нам дано так много благословений, мы находимся, в духовном плане, в более выгодном, но и в более рискованном положении, чем другие люди. Мы не можем совершить те же грехи, что и они, и не попасть под более серьезное осуждение, поскольку если мы грешим, то грешим против более великого света. Мы не можем относиться легкомысленно к тому, что свято и что было доверено нам, и считаться невинными наравне с теми, кто не знает Бога.

Бог простирает к нам Свою руку, и если мы достаточно чисты и чутки к тому, чтобы почитать то, что священо, мы получим еще больше. Но если нет, наши благословения обернутся нам в осуждение. Правильное отношение или порядок представлены Господом в Учении и Заветах:

“Итак, тот, кто молится со смиренным духом, угоден Мне, если он повинуется таинствам Моим.

Тот, кто говорит со смиренным духом, чья речь кротка и назидательна, тот есть от Бога, если повинуется таинствам Моим.

И еще: Тот, кто трепещет перед силой Моей, будет укреплен и принесет плоды похвалы и мудрости согласно откровениям и истинам, которые Я дал вам” (У. и З. 52:15–17).

Примите увещевание Алмы, обращенное к его сыну Кориантону: “О сын мой, я желаю, чтобы ты больше не отвергал правосудия Божия [предполагая, что грешник не будет и не должен быть наказан]. Не старайся извинять себя ни в малейшем [из грехов твоих], отвергая правосудие Божие, но позволь правосудию Божию, милосердию Его и долготерпению полностью овладеть твоим сердцем; и пусть все это повергнет тебя до земли в смирении” (Алма 42:30).

Предостережение

В заключение – слово предостережения. По мере того, как ваше благоговение перед тем, что священо, становится более глубоким, ваше понимание растет. В Священных Писаниях это сравнивается со светом, который “делается ярче и ярче, доколе не достигает совершенного дня” (У. и З. 50:24). Этот процесс описывается также как переход от славы к славе. Сам Спаситель совершенствовался таким образом, пока не получил полноту, и вы можете следовать по Его стопам (см. У. и З. 93:12–20).

Именно по этому пути поведет вас чувство священого. Но всегда помните, откуда вы будете обретать святость и получать все больше знания и понимания, что вы должны обращаться со всем этим осторожно. Мы разбирали выше стих, гласящий, что исходящее свыше священо, и об этом нужно говорить с осторожностью и по побуждению Духа. Господь также дал нам довольно ясное повеление не метать бисер перед свиньями, или не давать святыни псам (см. 3 Нефий 14:6 и У. и З. 41:6), подразумевая, что нельзя делиться тем, что священо, или обсуждать это с теми, кто еще не в состоянии оценить значимость этого. Они не только не оценят, но и будут подвергать нападкам то, что священо.

Обращайтесь мудро с тем, что дает вам Господь. Вам оказано доверие. К примеру, вы не должны пересказывать всем подряд свое патриархальное благословение.

Президент Бойд К. Пэкер однажды сказал:

“Я также пришел к убеждению, что это неразумно – непрестанно говорить о необычных духовных переживаниях. Их нужно бережно хранить и делиться ими, только когда Сам Дух побуждает вас использовать их для благословения других.

Я всегда вспоминаю слова Алмы:

‘Многим дано знание о тайнах Божиих; однако им строго повелено проповедовать только часть слова

Его, которое Он дает детям человеческим, сообразно с тем вниманием и прилежанием, с которым они внимают Ему’ (Алма 12:9).

Я слышал, как однажды в Женеве президент [Мэрион Дж.] Ромни давал совет президентам миссий и их женам: ‘Я никогда не рассказываю всего, что знаю. Я никогда не рассказывал всего своей жене, поскольку уяснил для себя, что если я буду говорить слишком легко о священом, впоследствии Господь не станет мне доверять’.

Я думаю, нам следует хранить эти вещи и обдумывать их в своем сердце, как это написано у Луки об отношении Марии к Божественным событиям, которые сопровождали рождение Иисуса (см. от Луки 2:19)” (*That All May Be Edified* [1982], 337).

Все, что священо и свято, должно быть открыто и объединено в этом последнем и самом чудесном устройении времен. С Восстановлением Евангелия, Церкви и священства Иисуса Христа в наших руках находится необъятный клад священого. Какое же большое благословение, что мы рождены сейчас, в то время и в том месте, где могли войти в нашу жизнь изумительные благословения, о которых так мечтали Пророки прошлых времен! Мы не можем пренебрегать ими или упускать их.

Не впадайте в безразличие, но пусть ваша жизнь будет все больше походить на образец послушания. Я надеюсь, что вы будете думать, чувствовать, одеваться и вести себя так, чтобы показывать свое благоговение и уважение к священным предметам, священным местам, священным событиям.

Я молюсь о том, чтобы чувство священого излилось в душу вашу как роса с Неба. Пусть оно приблизит вас к Иисусу Христу, Который умер, воскрес и живет сейчас, и есть ваш Искупитель. Пусть Он сделает вас столь же святыми, как Он свят, чтобы вы могли воссесть в Его Царстве и “больше не выходить оттуда” (Алма 7:25). Во имя Иисуса Христа, аминь.